Тандем в российской политике: история и современность

Ян Калиш

На сегодняшний день в отечественной политике сложилась любопытная ситуация. Страной правит так называемый тандем – два лидера, разные по своим взглядам, по типу своего лидерства, осуществляющие порой очень разнонаправленную политику, тем не менее оба остающиеся у руля власти современной России.

Но так ли ново это явление для нашего государства? Быть может, если немного углубиться в историю, которая, к сожалению, все больше забывается, исправляется или замалчивается в сфере массмедиа, мы сможем обнаружить там эпизоды, похожие на современный политический дуэт.

О терминах

Для начала необходимо идентифицировать тандем как специфическое политическое явление, определить его разновидности и отличить от иных форм политического сотрудничества.

Следует отметить, что в политической науке и публицистике уже давно существует такой термин, как «**тандемократия**». Данный термин имеет немало синонимов, например, «дуализм», «диархия» и пр.

А.Рябов в своем докладе «Тандемократия», в рамках семинара «Политическая регионалистика», определяет все эти понятия как «разновидности персоналистского политического режима».

Это означает, что такой режим (его структура, характер взаимодействия с внешней средой, механизмы принятия решений) «не может быть воспроизведен ни с какими другими политиками»[1].

Является ли такой режим обязательно персоналистским – это вопрос спорный. Подобные политические союзы неоднократно складывались и в прошлом, хотя при этом каждый тандем был крайне индивидуален.

Словарь политических терминов определяет тандемократию как «вид политической системы, где два человека, выполняя работу за счет совместных усилий (или когда один чело-

КАЛИШ Ян Викторович – студент 4 курса Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: jvk88@yandex.ru

Ключевые слова: тандем, тандемократия, диархия, политический дуэт, Путин, Медведев, политология, политика, политическая история России.

век обучает второго), являются единственно законным (легитимным) источником власти в стране»[2].

Исходя из этого, под политическим тандемом следует понимать *объединение двух политических лидеров, осуществляющих управление государством на основе взаимодействия, разделения политических обязанностей и обоюдно принятой политической стратегии.*

Политический тандем может принимать различные формы, однако необходимо отличать его от двоевластия, политического преемничества и фаворитизма.

Как пишет ректор Байкальского государственного университета экономики и права, профессор М.А.Винокуров, современный российский тандем – это не только политическая связка двух государственных деятелей – президента и премьера, но и особая форма государственного управления, сочетающая вертикаль власти с реализацией программных установок правящей партии, которую представляет премьер-министр, «опирающийся на авторитет партии, получившей доверие народа на местах (в муниципалитетах и субъектах Федерации)»[3].

Двоевластием же в российской истории являлись «формальные совместные правления», которые в своей основе уже содержали нестабильность, временность и перспективу переворота.

Винокуров видит в сложившейся ситуации перспективу для реформирования конституционного режима власти, а именно: автор предлагает закрепить позицию сильного премьера в Основном законе по британской схеме. Но данный вариант таит в себе угрозу дестабилизации, ведь даже сегодня президент не отходит на второй план и проявляет себя как самостоятельный политик, потому и идет речь о хрупком равновесии, которое сложилось во власти. Если же ввести фигуру сильного премьера на конституционном уровне, то этим двоим придется всерьез делить власть. Система сдержек и противовесов сработает лишь при ювелирном разделении между ними полномочий, что при современном уровне юридической практики законодательно просто нереально. Более того, в Великобритании ни о каком тандеме речь не идет, фигура монарха носит скорее сакральный характер, так что нет подтверждений тому, что модель с двумя конституционными лидерами вообще может существовать. Скорее всего, вместо обещанных автором межпартийной конкуренции, прочной конструкции тандемного управления и политической стабильности в случае реформы будет неразбериха с распределением полномочий и ожесточенная борьба между двумя почти одинаковыми по статусу управленцами.

Преемничество в нашем понимании представляет собой последовательную смену глав государства посредством покровительства, передачи части политического веса и в рамках фактически однопартийной системы.

С одной стороны, преемничество не предполагает несменяемости политического курса, а с другой – ограничивается рамками одной генеральной политической идеи и, как правило, одной партии. Преемничество в современной российской политике не предполагает долгой совместной работы, необязательна и общность политических взглядов, да и фигура преемника не должна обладать собственным политическим весом. Личность такого кандидата фактически выводится из информационного небытия и в короткие сроки производится в абсолютные лидеры политической гонки. Разумеется, тут не идет речь ни о каком тандеме.

Что касается **фаворитизма** – это тоже своего рода политический дуэт, однако в данном случае титульный глава государства делегирует свои полномочия фавориту. Таким образом, реальной властью наделяется нелегитимный правитель, а монарх полностью или частич-

но отходит от дел, тем не менее сохраняя за собой всю полноту власти и возможность лишить фаворита всех его привилегий.

Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, фаворитизм – это «страстное покровительство любимцам (фаворитам) и назначение любимцев на высокие должности, несмотря на то что они не обладают ни способностями, ни знаниями, необходимыми для их службы»4. Разумеется, подобное явление жизнеспособно лишь в системе абсолютной монархии. Разница с рассматриваемым нами явлением очевидна.

Прошлое России, однако, показывает, что политический тандем может вырасти как из преемничества, так и из фаворитизма, но важно разделять эти понятия и не допускать их смешения.

От Древней Руси до Средневековья

По известному преданию у истоков создания Киева стояли три брата: Кий, Щек и Хорив, а также сестра их Лыбедь. Мы не стремимся верифицировать или опровергать эту информацию, нас волнуют их (если они таковыми являются) потомки – Аскольд и Дир. Это первые киевские князья, о которых упоминают летописные своды. Союз их носил явный военно-политический характер. Во времена, когда за каждым рыцарем стояло собственное войско, объединение двух князей давало непосредственное преимущество, увеличивая их военную мощь. Несмотря на недолгое правление, роль Аскольда и Дира в российской истории не должна быть недооценена. Как пишет Н.М.Карамзин, тогда были основаны «две Самодержавные области в России: Рюриком на Севере, Аскольдом и Диром на Юге»[5].

Хотелось бы пару слов сказать еще об одном союзе, гораздо менее известном и имевшем место уже в средневековой Руси. В конце XIII в. после очередного «опустошения волости Новгородской»[6] произошло восстание Андрея Александровича Городецкого против его старшего брата Димитрия, сидевшего в Новгороде.

Описывая эти события, летописцы указывают на бояр Андреевых, и особенно на одного из них, Семена Тонилиевича как главного виновника этого восстания. Этот боярин следовал за Андреем во всех его действиях: и поездках в Орду, и в военных столкновениях, и в управлении Новгородом.

В отличие от Аскольда и Дира, Андрей и Семен представляли собой уже двух объединившихся политиков, один из которых обладал военной мощью, а другой скорее ведал политикой и дипломатией, собирая народ на восстание или помогая в переговорах с Ордой. Значение этого не является определяющим для хода русской истории, но в контексте нашего исследования их рассмотрение интересно, так как определенное «разделение полномочий» является одной из специфических черт политического тандема.

Духовная власть и власть политическая

Для российской истории, как и для истории зарубежных стран, характерны время от времени возникавшие союзы светской и церковной власти. При этом европейский тип союза был чаще вызван стремлением католической церкви к политическому господству и расширению собственных владений, финансовой власти. То, какие формы эти тандемы принимали в России, позволяет говорить о более тонком и сложном сотрудничестве.

В период окончания раздробленности (особенно в правление Ивана Третьего) московские митрополиты играли порой исключительную роль во многих политических событиях. Князья вынуждены были советоваться с ними, вступать в договоренности, потому как от взгляда церкви на то или иное событие фактически зависело, поднимется ли народ на восстание, пойдет ли воевать, какого князя поддержит и т.д.

Эта тенденция прослеживалась и в царствование Ивана Грозного.

Рассмотрим политический тандем, который некоторое время де факто управлял страной при Иване IV, а именно: Сильвестр и Алексей Федорович Адашев.

Что касается Сильвестра, то, как пишет Н.И.Костомаров, в период, когда борьба между боярами становилась все более жестокой и кровавой, а царь был все еще уверен в собственном всемогуществе, вдруг перед ним явился человек в священнической одежде, по имени Сильвестр.

«Он представил царю печальное положение Московской земли, указал, что причина всех несчастий – пороки царя, а небесная кара уже висела над Иваном Васильевичем в образе народного бунта <...> Царь начал каяться, плакать и дал обещание с этих пор во всем слушаться своего наставника»[7].

С тех пор Иван Васильевич очутился под опекою Сильвестра. В то же время он сблизился с Алексеем Адашевым. Адашев случайно попал в число тех, которых Иван приближал к себе ради забавы.

Сильвестр и Адашев подобрали группу людей, более других отличавшихся широким взглядом и любовью к общему делу. То были люди знатных родов: князь Дмитрий Курлятов, князья Курбский, Воротынский, Одоевский, Серебряный и др. Кроме того, Адашев и Сильвестр стали извлекать из толпы людей незнатных, но честных и давали им разные должности. Позже эта группа стала известна как Избранная Рада.

Время фактического правления Сильвестра и Адашева характеризовалось широкой и благотворной для России деятельностью правительства: созыв 1-го Земского собора для утверждения Судебника (1550 г.), созыв Стоглавого собора в 1551 г., разверстание поместий и многое другое.

Несомненно, что Иван IV играл в этих событиях отнюдь не пассивную роль, но он, во всяком случае, действовал по совету с Сильвестром и Адашевым, а потому за последними надо признать великие исторические заслуги.

Подобный союз едва ли имеет исторические прецеденты.

Сильвестр был апологетом церкви, однако обладал прогрессивными взглядами, равно как и его соратник Адашев, человек блестящего ума и превосходный дипломат. Этот политический дуэт не был омрачен тенью личных амбиций или интриг. Сильвестр и Адашев объединились на почве общих взглядов и стремления к общей цели – процветанию Российского государства. Такой характер объединения является еще одной существенной особенностью политического тандема.

Историческая эпоха, последовавшая за царствованием Ивана Грозного, получила название «Смутное время» – это время различных союзов, противостояний и интриг, разобраться в которых совсем непросто, но главная особенность ее заключалась в борьбе за власть. Суть же рассматриваемого явления, напротив, состоит в том, что две мощные политические фигуры объединяют свои усилия, идут на компромиссы и избегают противостояния. Поэтому, перелистывая страницу истории на сотню лет вперед, минуя «Смуту», войны, кратковременный военный (но не политичес-

кий) дуэт Минина и Пожарского и становление династии Романовых, переходим к одному из самых интересных и противоречивых в российской истории союзов – союзу Алексея Михайловича Романова и патриарха Никона.

С момента первого знакомства (1646 г.) Никон получил расположение государя, пользуясь этим, просил его за «утесненных и обиженных», что очень понравилось царю.

Никон приобрел в Москве славу доброго защитника и всеобщую любовь.

Вскоре он стал видным духовным деятелем. В 1652 г. умирает патриарх Иов. Созывается духовный собор, избирающий Никона в патриархи. Известен эпизод в духе Бориса Годунова и Ивана Грозного, когда Никон отрекался от патриаршего престола, пока царь вместе с боярами и церковниками не пришел умолять его о согласии. Этот простой и эффективный политический маневр, изобретенный за сто лет до описываемых событий, возымел должное воздействие[8].

Никон был торжественно возведен на патриарший престол. Государь и патриарх еще больше сближаются, все важные государственные решения принимаются только с благословения Никона, который становится второй персоной в государстве после Алексея Михайловича.

С этого момента можно смело говорить о зрелом политическом тандеме царя и патриарха. Если ранее влияние последнего было эпизодическим, то в дальнейшем «два государя» будут действовать сообща, пока непримиримый конфликт не положит конец их союзу.

Важнейшим событием того времени, которое не могло бы иметь места, не будь тесного взаимодействия и взаимопонимания между двумя властями, является церковная реформа. Несмотря на уже тогда возникавшие противоречия между царем и патриархом, в вопросе реформы они сохраняли единогласие почти по всем вопросам. Обоим разрывать отношения было невыгодно. То был прагматический тандем двух политиков, которые преследовали единую цель. Но со временем союз, изначально крепкий, стал все более расшатываться, во многом из-за слишком сильного политического эго патриарха. Никон величал себя Великим Государем, т.е. практически равным царю. Разумеется, долго Алексей Михайлович терпеть подобное не мог. На гнев царя Никон ответил тем же приемом, что сработал в начале его «карьеры патриарха». Дальнейшие события привели к падению Никона; союз двух властей исчерпал себя.

Первоначально тандем был основан на личной симпатии и доверии царя к Никону. Царь и патриарх вместе занимались государственными делами, проводили общую политику. Именно тогда каждый из них раскрылся как политик, их тандем приобрел характер компромисса во имя общих целей.

Так согласились между собой Адашев и Сильвестр. Разный политический вес, различные убеждения, несхожесть осуществляемой каждым политики не мешали Никону и Алексею Михайловичу сообща работать над масштабной системной реформой.

Очевидно, что и сейчас существует схожая по некоторым признакам ситуация. Тандем Путин – Медведев функционирует на похожих началах. Как не раз бывало в мировой истории, меняются декорации, ситуации усложняются, но суть их остается той же. Только на этот раз либерализм сталкивается с консерватизмом, а масштабные преобразования состоят в построении социального и правового демократического государства, но проблема «двух государей» все также не сходит с повестки дня.

Un homme et une femme

Далее в изучении политических тандемов в российской истории мы переместимся еще на несколько поколений вперед, дабы осветить тандемы великих правительниц и их спутников.

Женщины в российской истории играют особую роль. Это и те женщины, что сопровождали великих, и те, что сами были великими и окружали себя фаворитами. Отношение к женщинам во власти порой с трудом даже можно назвать противоречивым, в большинстве своем женщины в российской политике воспринимаются с большим предубеждением. Отчасти это, вероятно, вызвано и тем, что женщины на российском престоле не обходились без союзников, причем, как правило, союз этот первоначально был романтический и лишь впоследствии становился политическим.

Таких эпизодов история содержит немало, но фавориты в них, как правило, оставались фаворитами и не могли приобрести политический вес, хоть сколько-нибудь сравнимый с весом монаршей особы.

Так, история Софьи как правительницы и как женщины была трагичной. Даже такая просвещенная и весьма эмансипированная дама, как императрица Екатерина II, называла новорожденных августейших дочек «бесполезным украшением дворца», а уж об отношении к женскому потомству в княжеском тереме XVII в. и говорить не приходится.

Еще будучи вхожей в апартаменты брата Федора, Софья особенно отмечала для себя Василия Васильевича Голицына, представителя знатнейшего боярского рода. Как известно, в итоге Софья умелой дипломатией и хитростью смогла, подняв стрелецкое восстание, стать регентшей и получить доступ к монаршей власти. Главой правительства Софья назначила Василия Голицына, и многие достигнутые в годы ее правления успехи явились итогом их политического альянса.

Совместное их правление ознаменовалось ограничением смертной казни, борьбой с произволом местных властей, развитием образования (посылать учеников за рубеж начал впервые отнюдь не Петр I). Великолепному союзу двух блестящих политиков мешали их романтические отношения, и именно смешение этих двух аспектов в итоге погубило правящий альянс.

Правление Софьи едва ли можно было назвать легитимным, не говоря уж о неоправданно большой роли в государственных делах Василия Голицына, поэтому политика их должна была продолжаться с той же осторожностью и политическим тактом, с которыми она начиналась, однако страсть зачастую мешала Софье мыслить трезво. Одна за другой стратегические ошибки (Крымский поход, постоянные стычки с Петром и пр.) приводили к потере сторонников.

Как известно, Софья свои дни окончила в монастыре, а Голицын в ссылке, тем не менее их правление во многом предопределило правление Петра Великого, который по-своему продолжал традиции просвещения, заложенные Софьей.

Снова мы видим союз, основанный на личной симпатии, приобретший немалое политическое значение. Однако если ранее такой союз был разрушен непримиримыми противоречиями, то в данном случае именно личная симпатия и предопределила крах тандема.

Расцвет фаворитизма приходится на так называемую эпоху дворцовых переворотов. Наиболее яркий пример, имеющий тем не менее признаки тандема, – это союз Анны Иоанновны и Эрнста Бирона. Жившая до воцарения в Курлян-

дии, Анна бедствовала и потому согласилась на все условия, выдвинутые ей Верховным тайным советом (позднее они были закреплены в так называемых Кондициях). Еще в Курляндии делами герцогства при Анне Иоанновне фактически ведал Бирон, не изменилось данное положение вещей и после переезда в Петербург.

Судьба Кондиций хорошо известна, «вновь обретенная» власть была разделена Анной между герцогом Э.И.Бироном, бароном А.И.Остерманом и графом Б.К.Минихом, однако все главные решения принимал Бирон, зачастую даже не разъясняя их императрице. В отличие от довольно органичного политического альянса Софьи и Голицына бироновщина, явившаяся результатом любовной связи в условиях абсолютной власти, – это крайняя точка искажения политического тандема, которая, как правило, характеризуется существенными потерями для государства. Тем не менее эта пара монарх – фаворит все же имеет признаки тандемов. Бирон со временем стал приобретать собственный политический вес; их союз просуществовал довольно долго, а значит, был несколько глубже, нежели мимолетный роман; в своей деятельности они не противоречили друг другу и имели общие взгляды.

Напротив, союз Елизаветы Петровны и П.И.Шувалова гораздо ближе к тандему, чем рассмотренный выше пример. В период их политического сотрудничества были отменены внутренние таможенные пошлины, основаны первые русские банки, осуществлена реформа налогообложения.

Собственно фаворитом Петр Шувалов не являлся, его связь с императрицей была обусловлена тесной дружбой его жены с Елизаветой, а с определенного момента фаворитом монаршей особы стал двоюродный брат Петра, Иван Шувалов. Сотрудничеству реформатора Шувалова и Елизаветы не мешали романтические отношения, и если бы не Семилетняя война, начавшаяся в 1756 г., возможно, наибольшим результатом деятельности данного тандема стало бы Уложение российских законов.

Наиболее знаменита своей склонностью к фаворитам, конечно, Екатерина Вторая. И если союз ее с Григорием Орловым в силу особенностей характера последнего не имел масштабного политического значения, то другой ее фаворит, Потемкин, составил вместе с Екатериной настоящий тандем.

По сути, «практически весь внешнеполитический курс России во второй половине царствования Екатерины II строился на основе проектов, разработанных Светлейшим князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим»[9]. Шведские, польские, крымские проекты, с которыми Екатерина не всегда была согласна, тем не менее внесли выдающийся вклад в отечественную геополитику. Безусловно, в основе политического союза Екатерины и Потемкина был союз романтический, однако и Русско-турецкая война, и раздел Польши стали одними из определяющих событий в отечественной истории.

Как видно, изначально основанные на романтических отношениях тандемы имели колоссальное политическое и историческое значение, однако из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что настоящий политический тандем из пары монарх – фаворит мо- жет сформироваться лишь при условии наличия политической инициативы у обоих.

Чтобы отделить тандем от иных видов политической кооперации, выделим его ключевые признаки:

– политическая самостоятельность участников тандема;

– определенное разделение функций;

– ослабление субординации между разными по полномочиям участниками тандема;

– наличие общей политической цели;

– отсутствие разобщенности власти при ее видимой двойственности;

– феномен двойного лидерства;

– зависимость функционирования тандема от личных взаимоотношений участников.

От революций до инноваций

С уходом от абсолютной монархии тренд на концентрацию власти со временем только усилился, однако советская история также содержит в себе эпизоды политических тандемов. Начать хотелось бы с противоречивой, но имеющей право на жизнь гипотезы о наличии кратковременного тандема Ленин – Троцкий.

Как пишет газета «Московский комсомолец», «советская власть началась с дуумвирата. Создавали новую Россию двое – Ленин и Троцкий. Многие документы начинал писать Ленин, а заканчивал Троцкий»[10].

Обе эти фигуры были мощными мыслителями и политическими лидерами. Роль Троцкого в социалистической революции едва ли менее существенна, чем роль самого Ленина. Да и налицо ключевые признаки, описанные выше: и общая цель, и двойное лидерство, и, разумеется, политическая самостоятельность, не говоря уж о разделении даже не функций, но политических ролей: именно Троцкий был назначен председателем Реввоенсовета, что, по сути, наделяло его диктаторскими полномочиями, армию Юденича под Петроградом разбил Троцкий, собственно, организатором Красной Армии был также Троцкий, и под его руководством Красная Армия выиграла Гражданскую войну.

В это же время Ленин был организатором партии большевиков, к созданию которой Троцкий не имел абсолютно никакого отношения. Именно Ленин был идеологом и главным инициатором Октябрьской революции.

Но данный тандем не мог просуществовать долго. Несмотря на сходство политических убеждений в глобальном масштабе, Ленин и Троцкий расходились в методах воплощения своих идей в реальность.

Взять хотя бы знаменитую «дискуссию о профсоюзах». Оба политика преследовали одну цель, но их тандем был обречен, потому как идти к этой цели они планировали разными путями.

Проецируя эти события на современность, нетрудно найти сходство. Если В.Путин придерживается консервативных взглядов, то Д. Медведев, напротив, имеет имидж убежденного либерала, а значит, и данный союз изначально несет в себе фатальное противоречие.

В литературе и прессе нередко говорится о тандеме Ленин – Сталин[11]. Однако мы не видим дуэта двух этих политиков, но вполне резонно, на наш взгляд, хотя и с некоторым допущением, говорить о тандеме И.В.Сталина с В.М.Молотовым.

Этот тандем был известен во всем мире, и в народе Молотова воспринимали как самого близкого к вождю человека. Фактически с 1936 г. Молотов являлся правой рукой вождя, который часто обращался к нему за советом. Но если копнуть чуть глубже, несложно догадаться, что данный тандем был дерзкой политической хитростью. Его можно назвать искусственным, так как один из участников виртуозно манипулировал другим. Распределение ролей между Сталиным и Молотовым сохранялось как во внутренней, так и во внешней политике. В данном случае соблюдается большинство условий существования тандема, но по факту два из них: двойное лидерство и политическая самосто-

ятельность оказались мнимыми. И, как показывает история, полноту политической власти всегда сохранял за собой Сталин.

Неминуемо встает вопрос не грешит ли этим и современный тандем?

В годы президентства Медведева произошли довольно серьезные катастрофы, весь негатив от которых лег на его политический имидж. Это и конфликт в Грузии, и экономический кризис, и др. Именно Медведев порой выступает с неосторожными, порой излишне жесткими высказываниями (взять хотя бы обращение к президенту Белоруссии), в то время как В.В.Путин взвешивает каждое слово и умело лавирует, не теряя политического веса и не пускаясь в дележ власти с президентом. Внешнее сходство налицо.

После смерти Сталина было три претендента на власть: Маленков, Берия и Хрущев; вскоре в живых из них остались лишь двое – Маленков и Хрущев. Сложилось некое противостояние с признаками тандемности между возглавлявшим Совет Министров СССР Маленковым и Первым секретарем ЦК КПСС Хрущевым. Данный тандем был продуктом системы органов власти и являлся сугубо формальным, фактически же это был короткий отрезок (около года), в течение которого обладающая большими полномочиями фигура главы Совмина полностью уступила власть главе партии.

Пришедший на смену Хрущеву Л.И.Брежнев понимал, что советская экономика, оставаясь все еще сильной, теряла эффективность и необходимость серьезных реформ давно назрела. Исполнителем этих реформ должен был стать Косыгин. Выше уже был описан тандем, долгое время функционировавший во имя коренной реформы, однако, несмотря на формальную схожесть, в данных союзах мало общего. В случае царя Алексея Михайловича и патриарха Никона у обоих было одинаковое понимание самой реформы и ее важности, именно поэтому общими усилиями цель была достигнута. Сказать то же в отношении Брежнева и Косыгина нельзя: Брежнев, формально поддерживая реформу, был сторонником инерционной системы, а потому реформу ждал крах.

На закате советской эпохи во власти появлялись различные политические дуэты.

1. Ю.В.Андропов и К.У.Черненко. Несмотря на явное соперничество, эти двое некоторое время были полезны друг другу.

2. М.С.Горбачев и Е.К.Лигачев. Этот тандем несколько интереснее. Долгое время политики были соратниками, между ними было определенное разделение политических функций: Горбачев разрабатывал общую стратегию и осуществлял представительские функции, а Лигачев вел все текущие дела и руководил кадровой политикой.

Но при таком положении вещей Лигачев фактически приобретал больше власти. В итоге остаться мог лишь один из них, поэтому Горбачев вскоре убрал Лигачева из большой политики.

Первоначально политиков объединяли общие взгляды, как тактические, так и стратегические, однако впоследствии стал назревать и в итоге произошел раскол.

Здесь вновь нельзя не заметить сходства с тандемом Путин – Медведев. Разногласия в этом дуэте уже давно муссируются в прессе, различия в политических взглядах становятся все более явными, и если ошибки прошлого не будут учтены, то и этот тандем ожидает схожая судьба.

3. Надо сказать, именно Лигачев с Горбачевым помогли Б.Н.Ельцину, когда тот начинал работать в Москве. В период своего президентства он делал большую ставку на главу правительства, но при этом также легко расставался с каж-

дым из них. В.С.Черномырдин был преданным сотрудником президента Ельцина в самые трудные времена. Он уже мог рассчитывать, что однажды сменит президента в Кремле, однако в 1998 г. получил отставку.

Е.М.Примаков, немало сделавший для страны, был самостоятельным политиком и, вполне возможно, поэтому-то и вынужден был писать заявление «по собственному желанию». Что касается кратковременного дуэта Ельцин – Путин, здесь речь, очевидно, идет скорее о преемничестве.

Итак, все рассмотренные тандемы в большинстве своем объединяет одно – они потерпели политический крах или развалились. Постараемся проанализировать современный политический тандем, чтобы дать возможный прогноз его дальнейшей судьбы.

Очевидно, что политические роли в предстоящей игре, даже если уже распределены в кулуарах, пока что неизвестны нам до конца.

В 2006 г., когда были выдвинуты Д.Медведев и С.Иванов в предполагаемые кандидаты, стало ясно, что вскоре президентом станет новый преемник. Были лишь сомнения по поводу того, кто из этих двоих получит «золотой билет». Изначально Д.А.Медведев считался главным победителем в ноябрьских перестановках. Переместив его с поста руководителя Администрации президента на должность первого заместителя премьера и ответственного за национальные проекты, Путин, видимо, руководствовался мотивом повысить общественный статус Медведева.

Таким образом, современный тандем вырос из преемничества, что изначально наложило на него соответствующий отпечаток. Выражается это в том, что бесспорное соблюдение всех признаков политического тандема в основе своей формально. Двойное лидерство в тандеме было образовано искусственно, путем политической раскрутки нового преемника: первоначально Медведев даже копировал путинский стиль управления, пользовался постоянной медийной поддержкой Путина и «Единой России».

Если говорить о двойственности власти и разделении политических функций, то здесь тоже все справедливо, но президент при этом разделении получил большей частью представительские функции международные встречи, ведение имиджевых проектов, таких как Сколково и т.п. Медведев, говоря об инновациях и модернизации, о необходимости системных преобразований, не делает политических шагов, необходимых для их реализации.

Так, большинство недостатков президент приписывал и приписывает архаичной закрытой системе управления страной, но ничего для того, чтобы сделать ее более открытой, сделано не было.

Напротив, за это время, по сравнению с путинским периодом, она еще больше закоснела, о чем, по мнению члена федерального политического совета объединенного демократического движения «Солидарность» И.Яшина, «свидетельствуют: законодательство о выборах, разгоны демонстраций и отношение к оппозиции»[12].

Если Д.А.Медведев за годы президентства и вырос в настоящего политического лидера, то ему все же не хватит ни веса, ни опыта, ни поддержки, чтобы быть конкурентом В.В.Путина. Более того, гораздо более благоприятно для страны будет, если Д.Медведев продолжит соблюдать правила игры, на условиях которой он стал президентом, так как единственный объективный плюс сложившейся системы со всей ее закрытостью, отсталостью и излишней централизованностью – это некоторая степень стабильности. Демократизация общества должна проходить постепенно и пока что с серьезной долей контроля из Центра, поэтому, на наш взгляд, либерализации и демократизации России скорее поспособствует авторитарный и

жесткий Путин, чем либеральный Медведев. Ставка на В.В.Путина не лишена риска, однако, сохраняя политический авторитет и свой стиль, Путин постепенно воспринимает черты политика европейского типа, а потому имеет смысл надеяться на некоторые позитивные изменения при описанном сценарии. В случае же, если тандем расколется, а не плавно сойдет на нет, существует угроза дестабилизации на самом высоком уровне.

Исторический тренд, очевидно, останется неизменным и в современной России.

Тандемы политической власти неминуемо в конечном счете ждет крах, и на сегодняшний день ключевая задача заключается не в реанимации или поддержании жизнедеятельности тандема, а в обеспечении наименее болезненного ухода от сложившейся тандемократии.

История России знала тандемы, которые совершали великие преобразования, знала и те, что приносили государству немало вреда. Однако и те и другие имеют одну общую особенность – это дестабилизация системы управления и как следствие торможение поступательного развития. Аппарат управления неминуемо подстраивается под своего руководителя.

Но что же делать, когда их двое?

По чьей доктрине строить политику в своей вотчине: либерального президента или консервативного премьера?

Последние четыре года были ознаменованы подобными сомнениями, и это неминуемо привело к появлению признаков застойности. Теперь, когда тандем постепенно себя исчерпывает, то под вопросом остается лишь одно: ждут ли нас новые перемены или стабильность. Ответа ждать осталось уже недолго.

Примечания

[1] *Рябов А.* Тандемократия // URL: http://www.regional-science.ru/2009/03/16/ryabov-tandemokratia

[2] Словарь политических терминов // URL: http://www.polit-slovar.ru/dictionary/1070

[3] *Винокуров М.* Тандем власти лучше двоевластия // URL: http://www.argumenti.ru/politics/n282/99793

[4] Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // URL: http://slovari.yandex.ru/фаворитизм/Брокгауз%20и%20Ефрон/Фаворитизм

[5] *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12 томах. М.: Книга, 1988. Т. 1. С. 72–73

[6] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 2. М.: АСТ, 2001–2003. С. 273.

[7] *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Издание литературного фонда. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1912. Кн. 1. С. 333.

[8] *Костомаров Н.И.* Русская история. М.: ЭКСМО, 2006. С. 1022.

[9] *Елисеева О.И.* Геополитические проекты Г.А. Потемкина. Институт российской истории РАН. М., 2000.

[10] *Млечин Л.* Тандем невозможен // МК. 2011. № 25679. 29 июня.

[11] *Шелин С.* Ленин возвращается // URL: http://www.gazeta.ru/comments/2011/05/11_a_3612257.shtml

[12] *Васильев В.* Тандем Путин – Медведев и смена системы власти: слова и дела // URL: http://www.voanews.com/russian/news/russia/tandem-future-2011-06-07-123346783.html